

публицистике и приобретший особую остроту в условиях все возрастающей силы королевской власти³³.

Борьба с Римом, бесспорно, осложнившая обстановку в стране, на завершающем ее победоносном для короля этапе послужила своего рода разрядкой внутреннего напряжения. Меры, направленные на ограничение теократических притязаний папства и ликвидации ордена тамплиеров, крупного земельного собственника и ростовщика, не могли не находить сочувствия у самых широких слоев общества, недовольных палоговыми и судебными привилегиями церкви. Однако подобная разрядка не могла быть продолжительной, поскольку она не устраняла внутренних противоречий. В последующих событиях 1314—1315 гг. оппозиция баронов, зависимого от них рыцарства и некоторых городов обрела вполне самостоятельное и законченное выражение.

Непосредственным поводом к движению явилось введение налога для похода во Фландрию, перед необходимостью которого вновь оказалось правительство Франции в 1313 г. Согласно инструкции, каждая группа населения в 100 домов или очагов обязана была предоставить 18 ливров для содержания 6 сержантов в течение месяца. Феодалы, в том числе и духовные, обязывались отправиться в поход лично или откупиться от него. Комиссарам предоставлялась полная свобода действий — уменьшить налог, если он превышал способность налогоплательщика, использовать косвенный налог в виде денье с ливра на продаваемый товар. Недовольство новым налогом усугублялось злоупотреблениями чиновников, которые прибегали к незаконному обложению продаваемых товаров в 6 (вместо одного) денье с ливра³⁴. Взимание налога чиновниками уже после провала крайне непродолжительной кампании, в которой, по словам хрониста, королевское войско не снискало ни славы, ни чести, привело к открытому антиправительственному движению.

Потрясенному воображению современников оно рисовалось как всеобщее и согласованное действие — «*Toute France de ire alumé, assemblerent et tous ensemble s'acorderent*», — писал автор «Рифмованной хроники»³⁵. В действительности локализованное по провинциям движение приобрело наиболее организованные и выраженные формы на севере и востоке Франции, где образовались провинциальные лиги, объединившие прелатов, баронов и горожан, и были приняты попытки к установлению союза между областями (Бургундия, Шампань, Вермандуа, Бовези, Понтье, Корби, Оксерр, Тоннер, Артуа), — явления, которые не наблюдались в Нормандии, Оверни и Лангедоке, также являвшихся участниками оппозиции и сумевших добиться уступок от короля. Ни отказ правительства от взимания налога в ноябре 1314 г., ни суд над некоторыми королевскими чиновниками, закончившийся, в частности, казнью канцлера Мариньи в 1315 г., не смогли успокоить оппозиционеров. И только широкие ус-

³³ См. Н. А. Денисова Из истории политической борьбы во Франции в начале XIV в. (трактаты легиста Дюбуа об уничтожении ордена тамплиеров). — СВ, вып. XX, 1961.

³⁴ «*Les Grandes chroniques*», t VIII, p. 296—297, 302.

³⁵ «*La Chronique métrique*», p. 212—213, 215.